

Повесть

ПОДАРОК ОТ МИЛЕНЫ

Демьяненко Н.А.

16+

Наталья Александровна Демьяненко

Подарок от Милены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63463038

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99616-8

Аннотация

«Подарок от Милены» продолжает серию книг о девушке, в детстве потерявшей зрение, но обладающей необычным даром (Знанием), который позволяет предвидеть события недалёкого будущего или угадывать из прошлого. Героиня против воли оказывается вовлечена в историю с кражей денег. Потерпевшая надеется, что дар Милены поможет ей найти пропажу. А у Милены, между тем, как у любой восемнадцатилетней девушки, своих забот выше головы: учёба, неоднозначные взаимоотношения в семье, и, конечно, любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталья Демьяненко

Подарок от Милены

Глава 1

– Весна, чувствуешь?

Мы с Тимуром уже подходили к моему дому.

– Да, весна.

Что-то ощутимо изменилось в воздухе всего за один день. Этот переход от зимы к весне всегда происходит внезапно. Только вчера стылый, без запахов, без чувств город вдруг задышал, запахло землёй, солнцем. А, главное, воробьи, как будто проснулись, зачирикали, заражая мир самой естественной и неизменной радостью – радостью жить. И на душе тоже просыпается, дрожит тревожно-сладкое ощущение весны.

А ведь я, Милена Барсова, и сама человек весны. Только неделю назад, шестого марта, отметила своё восемнадцатилетие. Ну да это лирика. А проза данного момента состоит в том, что мой спутник наверняка ждёт, что я приглашу его к себе домой. Иногда приглашаю. Когда обедом угощаю, а когда и просто пью чай, кофе. Потом... Ну, потом мы обычно целуемся. Тимуру нравится целоваться, очень нравится. А мне нравится, что ему это доставляет удовольствие. Потому

что Тимур он классный парень. Замечательный. И мне с ним неплохо. И совсем не он виноват в том, что это «неплохо» никак не может перерасти, если не в головокружительное, то хотя бы в обычное «хорошо»,

– Тимур, извини, к себе не зову, – решила я, когда мы подходили к моему подъезду, – времени нет. Впору покидать вещи, переодеться. Скоро за мной зайдёт Рома...

– Опять Рома?

Балда! Кто, в самом деле, тянул меня за язык сказать про Рому? Тимур и так теперь надолго надуется. А я ещё Рому упомянула. А наши отношения с соседом Тимуру не понятны по определению.

– Давай не будем снова, ладно? Рома был, есть и останется моим другом. Наши мамы подруги. К тому же, мы соседи. Естественно, что часто видимся.

– Милена, ты бы слышала себя со стороны. Почти ни один наш разговор не обходится без этого Ромы. Друг или кто он там тебе. О Наташе же ты не говоришь без умолку. Я постоянно чувствую присутствие рядом с нами этого твоего соседа.

– Тимур!

– А он как к тебе относится, ты знаешь?

Что-то я сегодня явно не в духе. В другое время меня, пожалуй, рассмешил бы этот вопрос. Ха! Ёлки-палки, ещё бы я не знала, как Ромка ко мне относится. Как? Да вот так, каждый шаг – подкол. Но сейчас мне почему-то не смешно. За-

хотелось побыстрее закончить этот никуда не ведущий разговор.

– Всё, Тимур. замяли. До скорого.

– Ну, пока.

Да, он был очень обижен и расстроен. Мне стало его жаль. Нельзя отпускать своего парня в таком состоянии.

– Тимур, не обижайся, пожалуйста. Для этого нет ни малейшего повода. Понимаешь, нас просто соседка пригласила в гости. Честно говоря, так и не поняла, какой там намечается праздник. Говорит: «приглашаю самых близких». Какие уж мы ей близкие, не знаю, но не пойти неудобно. Пожилая женщина, бабушка совсем. Моя мама тоже должна была идти, но её коллега по работе попросила посидеть вечером с внуком.

– Всё понятно.

Тон всё-таки прохладный.

– Ты чудесный, Тимур.

– Ты это уже не в первый раз говоришь, Милена.

– И буду говорить. Вот увидишь.

– А, может быть, ты сама себя пытаешься в этом убедить?

Может быть, – согласилась я мысленно, но вслух, конечно, этого не сказала.

Я завидую. В последнее время много кому. Наташке, по-

тому что она по жизни не идёт, а летит. Влюбляется быстро и самозабвенно. В свои восемнадцать она. Не сомневаюсь, и сама уже не помнит, сколько раз была влюблена. Каждый её роман – стихийное бедствие, проходит, как правило, по одному и тому же сценарию. В качестве пролога сказанное с придыханием «я лучше его никого не встречала». Эпилог гораздо короче и тоже всегда один. Все любви моей подружки в конце концов достаиваются статуса «козёл». После чего означенный объект навсегда уходит из Наташкиных разговоров, как, уверена, и из её мыслей.

Тимуру я тоже завидую. Он влюблён в меня. Страдает, ревнует, злится, но... Короче, он живёт. Испытывает вполне нормальные для человека чувства.

Я же, похоже, просто потеряла к этому способность.

Когда год назад всю нашу семью пригласили на свадьбу к Сергею, я не пошла. Придумывать предлог не стала. Зачем? Просто сказала: «не пойду» и всё. Даже брат Гриша не прочитал очередную лекцию, что Сергей в любом случае не для меня.

В день свадьбы я, не вставая, пролежала на диване в обнимку со своим львом. На следующий день сказала Грише, чтобы не приезжал за мной после занятий в училище, потому что домой меня проводит молодой человек. А молодой человек вот он, бывший одноклассник, а теперь однокурсник Тимур, который много раз уже порывался сопровождать меня везде и во всех качествах. Так

мы и стали встречаться.

Ну а моя первая безответная любовь Сергей, между тем, бремя брачных уз выдержал всего лишь семь месяцев.

В гости к бабе Насте... Нет, мама была права. когда сделала мне замечание на этот счёт. Хорошо, пусть. Так вот, не понятно, по какому поводу мы собираемся идти в гости к Анастасии Александровне. Но, как сказала со свойственной ей безапелляционностью Ромкина мама тётя Таня: бабушке просто захотелось осчастливить соседей, предъявив свалившегося как снег на голову сыночка. Правда, моя мама вступилась за соседку:

– радость и гордость стариков за сына легко понять. Нелзя не уважить. Он у них один.

Что ж, уважим.

Два коротких звонка в дверь. Куда ж мне без них, чтобы там ни говорил, и ни думал Тимур.

– Ромка, привет!

– Готова?

– Как штык.

А чего готовиться? Джинсы и джемпер сменили юбка с блузкой. Капля косметики. Духи. Всё. Не такой это бал, чтобы на него полдня собираться.

– мои уже там.

– А кто ещё будет?

Я заперла дверь, спрятала ключ в сумочку.

– Вроде Даша с Мишей со второго этажа.

– Они тоже самые близкие?

– Они-то как раз близкие. Они же с Максом, сыном Анастасии, друзья с детства.

Ещё Валя из соседнего подъезда.

– Это которая учительницей работает?

– Да, симпатичная женщина. Тихая, интеллигентная, лицо такое располагающее.

– Да? – я подпустила в голос многозначительности, – она тебе нравится?

– Ещё бы не нравилась, – в тон мне ответил друг, – у неё, если не ошибаюсь, и дочка лет на пять меня старше.

Балагурия, мы подошли к нужной двери. Ромка позвонил.

Кто знаком со мной не первый день, знает, что любой голос я вижу каким-нибудь цветом. Так вот, каких только цветов и оттенков не оказалось на застолье у Анастасии.

Пронзительно-оранжевый голос Роминой мамы тётки Тани, нежно-розовый мягкий голосок Валентины, тёмно-зелёный, ни на миг не умолкающий бас Николая, который, как выяснилось, являлся приехавшему из Италии Максиму крёст-

ным. Молодая пара со второго этажа Даша и Миша – у нас в подъезде их прозвали парочкой Твикс, сами говорили мало, но охотно смеялись на каждую, даже не очень умную, шутку Николая. Меня усадили между Ромой и подругой Анастасии Александровны Ниной. Голос у этой Нины был серый, очень низкий. Если бы не прозвучавшее женское имя, я бы подумала, что говорю с каким-то древним дедом. Был на празднике и некий Женя. Говорил тоже мало, обращался только к Макс, другом которого, собственно, и оказался.

Одним словом, компания подобралась очень и очень разношёрстная.

– Хорошо бы Знание твоё включилось, – шепнул мне паразит Ромка.

Я показала ему кулак.

Упаси бог сейчас, среди сплошь незнакомых людей, проявиться этому наказанию. Да ещё одно дело, если я просто почувствую присутствие Знания, и другое, если начну, не контролируя себя, безудержно пророчествовать, что со мной порой случается и когда мне особенно сильно хочется провалиться сквозь землю.

– А что, обстановку разрядить было бы не лишним.

Здесь Рома был прав. Атмосфера вечеринки оставляла желать лучшего.

Собравшиеся разговаривали, смеялись, но искренности в этом общении не было.

Ладно, когда гости не интересуют, Праздник приобретает

вкус. Говорить не о чем, найдём для рта иное применение.

– Ром, – толкнула я слегка приятеля, – положи мне чего-нибудь вкусенького.

– «Оливье» хочешь?

– Хочу.

– Рома, положи Милене холодца. Рыбки.

Тётя Таня взяла дело в свои решительные руки. Ну что ж, теперь Милене есть чем заняться.

– успешный мальчик, такой молодой, а уже в люди выбился. Квартира в Риме, дача. – Анастасия обрела всё-таки желанных слушателей и зрителей.

– Да ладно тебе, Мам.

Я Макса понимала. Мне тоже бы не понравилось такое восхваление на публике. Вообще этот крутой, сверхделовой и успешный бизнесмен, супермен, и кем он там ещё являлся, с квартирой и дачей в Италии, вызывал у меня симпатию. Когда он говорил, чувствовалось, что улыбается немного смущённо, как бы стесняясь того, что им хвастаются, как дорогой красивой игрушкой. Рисовки в нём не было ни малейшей.

– А что, Максим, разве я что-то не так сказала? – гнула свою линию Анастасия, – в детстве сорванцом был, а вырос, таким человеком стал: семья у тебя, достаток. Чего же ещё?

– Достаток – большое это дело. А крыша над головой особенно, – произнесла со вздохом Нина. – думала ли я, что на старости лет останусь без собственного дома?

– А что случилось-то? – любопытствовала тётя Таня.

– Да что? Внушки выросли. Каждому свой угол нужен, дочь в коммуналку отселили. Звала её к себе. Не едет. Да и понятно. Здесь у неё работа, друзья. Ну, что делать? Дом я свой в деревне продала. Деньги от продажи вот пока у Насти оставляю. Поживу у сестры, дочь на коммуналку свою покупателя ищет. Купим какую-никакую квартирку. Нам на двоих хватит, но дом жалко.

Нина снова вздохнула.

– Вам бы деньги, тётя Нина, не у мамы оставлять, а в банк положить, – посоветовал Макс.

– А мне подруга надёжней банка.

Во даёт тётка, – удивлялась я, – разве можно при чужих людях обсуждать такие вещи. Максим как будто прочитал мои мысли.

– Ладно, тётъ Нин, не будем выдавать финансовые секреты при посторонних.

– Какие посторонние, Максим! – возмутилась Анастасия Александровна, – это ты у нас птица залётная. А мы здесь все давно друг друга знаем.

– Мама, да деньги – это мерзость, которая людей меняет настолько, что мы не то что других, сами себя узнавать перестаём. Ты вот моим достатком хвастаешься, а я сейчас весь в долгах.

– В каких ещё долгах? – подал впервые за сегодняшний день голос хозяин дома дядя Вася.

– В обыкновенных, папа, – не стал Макс вдаваться в подробности. – А вон Женька, встречается с девчонкой из богатой семьи. У неё аппетиты такие, что кошелёк можно и не закрывать.

– Правильно, крестник, говоришь, – забасил Николай, – деньги кому когда мешали? Я о собственном небольшом бизнесе сколько мечтаю. Всё кажется, ещё чуть-чуть, а вот чуть-чуть как раз и не хватает всегда. А уж если шерше ля фам на горизонте замаячила – туши свет. Во всех отношениях.

– Точно. – оживился и Миша, – мне Дашка всю плешь проела про кругосветное путешествие.

Даша звонко, заразительно расхохоталась.

– Да. – согласилась Анастасия, . деньги проклятые. От них горе одно, А и без них как? Валечка вот молчит, а у неё-то дочь больна, операцию срочно делать надо в Израиле. Тоже деньжищи какие.

– Не нужно, Анастасия Александровна, пожалуйста.

– не буду, Валечка. не буду.

С вечерники мы, поблагодарив хозяев за гостеприимство, ушли первые.

Глядя на нас, засобиравалась и Нина.

– Пойду тоже. Ехать до сестры не ближний свет.

Я хотела было сразу пройти к себе, но тётя Таня удержала:

– Куда это ты? К нам пойдём. Давно уже не заходила.

И, не слушая возражений, Подхватив меня под руку, увлекла за собой.

Мы сидели на кухне. Есть, конечно, никто не хотел. Стол Анастасии был по-настоящему хлебосольным. Просто обменивались ничего не значащими репликами. Как всегда, в квартире Ромы и его родителей я чувствовала себя как дома, а после той несколько натянутой обстановки, которую мы только что покинули, сейчас как будто вдыхала свежий воздух.

Ключевые слова здесь «как будто», потому что! едва разместившись рядом со мной на небольшом диванчике у кухонного стола, тётя Таня закурила.

– Мать, прекращай нас коптить, – шутливо-строгим голосом сказал Ромка.

– Иди на ... дорогой, – отмахнулась тётя Таня.

Я засмеялась. Меня всегда забавляет, когда слушаю словесную пикировку членов этой семьи.

Курит тётя Таня много. Так же как и много матерится, разумеется, совершенно беззлобно. И, если мат вообще можно назвать изящным, так именно тот, который исходит из уст Роминой Матери. Сыночка она послала сейчас по такому адресу, наличие которого, если и известно моей маме, то она никогда не рискнёт его озвучить. Впрочем, и с сигаретной свою маму я представить так же не в состоянии. Иногда меня удивляет, что Рома совершенно лишён склонности про-

износить ругательства. Тётя Таня выдаёт их с таким пикантным шиком, что лично я частенько ловлю себя на желании ей подражать. Но для Ромы примером всё-таки является дядя Витя. И, если с матерью моего друга связывает бурное взаимное обожание, то об отце, умном, всегда уравновешенном, и – типичном подкаблучнике, если честно, он всегда отзывается с тихим немногословным уважением.

– Валя совсем загрустила, – снова заговорила тётя Таня. А Дашка симпатюля. Ромка, ищи себе в жёны такую: миленькую и глупенькую.

– Ага, мама, я всю жизнь мечтал о миленькой и глупенькой. Я думал, ты мне счастья желаешь.

– Да ради бога, какого угодно счастья. Боюсь только одного, чтобы на такую стерву, как твоя мать, не нарвался.

Я снова засмеялась.

– О, – присоединился к разговору дядя Витя, – тогда мы с Ромкой соревнования устроим. Кто быстрее из дома сбежит.

Дома я приняла душ, надела любимую ночную рубашку – никаких пуговичек и завязочек; Забралась под одеяло, протянула руку, взяла с тумбочки льва, поцеловала в морду:

– привет!

Этого льва: огромного, косматого, подарил мне Рома на шестнадцатилетие. Незадолго до этого мы вспоминали ста-

ренький хит «Не плачь, Алиса» и очень смеялись над содержанием. В том числе припомнились и слова, что у шестнадцатилетней Алисы «среди подарков нет игрушек». Так вот, друг решил подарить мне игрушку, присовокупив при этом: «Чтобы не плакала».

С тех пор этот лев основательно поселился на тумбочке у изголовья моего дивана.

Спать было ещё рано и я решила послушать аудиокнигу. Снова протянула руку. Где мой плеер? Вот!

В этот момент в дверь позвонили.

Интересно, кто это может быть? Времени не так уж и много, но не часто в десятом часу вечера к нам с мамой приходили гости. Может, Гриша или Галя. Странно, кстати, что в категорию самых близких соседей в понимании бабы Насти они не попали.

Позвонили снова.

Блин горелый! Придётся вставать. Я откинула одеяло.

Затем распахнула шкаф, извлекла халат, набросила на ночнушку, нашарила ногами тапочки. Поплелась к двери.

– Кто?

– Это я, Настя.

Это что-то новенькое. Неужели дядя Вася напился до такой степени, что бедной Насте приходится мыкаться по соседям?

Однако, странно, что она пришла именно к нам.

Открыла дверь.

– Я войду?

– Заходите, конечно, баба Настя... Анастасия Александровна.

Я прошла в гостиную, включила свет.

– Сюда, пожалуйста, присаживайтесь, Где вам удобно.

Я просто источала вежливость, хотя ситуация удивляла меня непомерно.

Что всё-таки значит этот визит?

– Анастасия Александровна, что-то...

– Ты, значит, ясновидящая? – оборвала меня соседка.

– Ну, я иногда, не зависимо от своей воли, могу предсказывать какие-то события в будущем, или видеть, что было в недалёком прошлом.

– Я слышала, что ты ясновидящая.

По интонации я поняла, что моя собеседница слышит только себя саму.

Мне стало не по себе.

– Подруга Нина доверила мне деньги.

– Да, я слышала. Ей не надо было говорить об этом при всех, – пролепетала я.

– Не надо было, – слова Анастасия не проговаривала, а как будто вбивала – жёстко, старательно в моё сознание.

– Деньги пропали.

– О боже!

– Ты, ясновидящая, должна, слышишь, ДОЛЖНА их найти!

Глава 2

И я ещё думала, что быть знаменитой личностью – это здорово. Возможно, так бы оно и было, если бы в мире существовало поменьше людей, которые просто ленятся пускать в ход свои умственные способности. А давно ли я обижалась, что в моё Знание – то ли дар, то ли проклятье, не желают верить даже самые близкие. Но особые возможности дело такое, нет-нет, да проявятся. Пришлось поверить. Когда же я невольно предсказала теракт в концертном зале, на меня обратили внимание СМИ. И вот тогда поверили все. Беда только в том, что поверили однобоко. Я, кажется, скоро набью себе оскомину повторять всем и каждому, что Знание моё, когда приходит, ещё ни разу меня не обмануло, но повлиять на это явление я никак не могу. Видение, наитие, как угодно назовите, но не требуйте от меня невозможного. После того, как я согласилась на первое интервью, которое вызвало неслабый резонанс, были и другие. Поначалу я просто отвечала на вопросы, приводила примеры из жизни, связанные с моим Знанием. Хотелось, чтобы как можно больше людей мне поверили. Потом поняла – верят, но теперь в семидесяти процентах случаев, обсуждая с посторонними людьми мои способности, я вынуждена отвечать уже заученными фразами: «никогда не гадала на кофейной гуще», «нет, воск здесь не при чём, карты тоже» «Нет, что вы, дело не в деньгах, я не

могу заставить своё Знание работать. Оно приходит само». Между тем из газет и телевидения на мою электронную почту регулярно пересылались и пересылаются письма страждущих.

«Милена, погадайте, как будут звать моего мужа»

«Милена, я увлекаюсь скачками. Посмотрите, пожалуйста, на какую лошадь мне сделать ставку. В долгу не останусь?»

Одна тётка достигла кульминации идиотизма, написав: «Милена, я боюсь климакса, в каком возрасте он у меня наступит?»

При том, что все средства массовой информации подробно живописуют о полном отсутствии у меня зрения, это не мешает иным желающим узнать скрытые от них вещи, присылать мне вместе с письмом и фотографию.

Впрочем, письма эти скорее забавляет меня, чем сердят. Одному молодому человеку, который спросил, поступит ли он в институт, я ответила, что поступит, если прекратит заниматься ерундой, и начнёт наконец готовиться к экзаменам. Надеюсь, парень внял доброму совету и поступил таки в ВУЗ.

– Анастасия Александровна...

– Да зови ты меня просто тётей Настей. Тоже мне, интел-

лигенция, Не до выпендрёжа тут, хоть в петлю лезь. Деньги найди мне.

Ладно, не хочешь выпендрёжа. Скажу по-простому.

– Тётя Настя, как же я их найду? Вам в милицию надо срочно заявлять. Если уж вы такие все простые, что в компании людей, которых знаете полтора дня, о деньгах говорите...

– Ну-ка кыш!

Не понравилось без выпендрёжа.

– Будет она меня наставлять! Кого я не знаю? Дашку или Мишку? Таньку? Кольку?

Мамы моей здесь нет. То-то бы она сейчас морщилась! Не любит слишком вольного обращения с именами.

– А Женя, друг Максима?

Послышался резкий вздох. Я что-то не то сказала?

– Я родила сына в сорок четыре года. – проговорила соседка замороженным голосом. И что? Какое отношение к пропавшим деньгам имеет тот факт, что сына она родила в столь преклонном возрасте? Сорок четыре года – это же только на семь лет меньше, чем сейчас моей маме.

– Маленький озорной был. Мы с Васей всё ему разрешали. Зачем она всё это мне говорит?

– Если он хотел какую-то дорогую игрушку, я сэкономила на еде, но покупала сыну всё, о чём просил.

До меня дошло. Слова эти адресованы были не мне. Пожилой женщине просто захотелось лишний раз поговорить

о сыне. Странно, что Макс при такой оглушающей материнской любви всё-таки совершенно не кажется избалованным, засюсюканным мальчиком.

– Ты меня не слушаешь, ясновидящая.

Она права. Я слушала её вполуха. Да и вообще-то предпочла бы сейчас вернуться под одеяло и взяться за книгу.

– Нет, что вы, я слушаю внимательно.

– У моего сына друг вором быть не может.

Я уже собралась открыть рот и предположить, что деньги ммммм... позаимствовал дядя Вася. Всё-таки пьющий человек. Но вовремя спохватилась, поймав себя на желании ещё пожить. Если у нашего сладенького сыночка друг не может быть вором, то за такие крамольные слова об его отце меня прибили бы сразу, ни на секунду не задумавшись.

– Тётя Настя, Вы меня извините. Но в милицию заявление всё равно подать надо. И как можно быстрее. Пока тот, кто взял деньги, их не истратил.

– Ты меня не учи, ясновидящая, я не для этого к тебе пришла. Того, кто взял деньги, попутала нечистая. Ты постарайся найти. Бог отнял у тебя зрение, но дал другой дар. Используй его, а я молиться буду. Забудь про милицию.

Получилось так, что ещё с раннего детства я приучила себя, отходя ко сну, мысленно подводить итоги прошедшего

дня. Это у меня давно уже происходит непроизвольно. Что-то вроде сказки на ночь себе самой: всё ли я сделала сегодня, что намечала с утра? И как же приятно уходить в сон в сознании полной своей хорошеи. Правда, не всегда так бывает. Далеко не всегда, если честно. Виной тому чаще всего посиделки на кухне у Ромы или телефон, на котором опять зависла, разговаривая с Наташей; Иногда книжки на плеере – от них тоже порой оторваться нет никакой возможности.

Проснувшись сегодня лишь наполовину, прикинула, чего ждёт от меня наступающий день. О, сегодня же воскресенье. Значит, можно поспать подольше. Это во-первых. Во-вторых, зайти к Антошке попрактиковаться в массаже. С тех пор, как стала учиться в массажном училище, племянник с удовольствием предоставляет мне такую возможность, что очень кстати, ведь массажистом я собираюсь стать именно детским.

Что ещё? Тимур? Нет, он смертельно обижен и даже не звонит. Ах, да! меня же просили найти пропавшие деньги, пока другие будут молиться. Ага, вот сейчас проснусь окончательно, встану и тут же найду. Или сперва зубы почистить? На этой мысли вновь накрыл меня утренний, очень неверный, но такой всегда приятный сон.

– Мама, я к Ромке на полчаса загляну.

– Не сидится дома?

– Хочу с ним посоветоваться. Уточнить кое-какие дела по учёбе.

Прямо, можно подумать, что не о чем мне больше говорить с другом, кроме как об учёбе. Но, поскольку мне не хотелось рассказывать маме о вчерашнем визите Насти, а соседу именно хотелось, то и привела такой аргумент, который моей маме не может не понравиться.

Строго говоря, я отдавала себе отчёт, что то, о чём мы говорили с Анастасией, должно остаться между нами. Но, пробездельничав сегодня полдня, то и дело пытаюсь сосредоточиться на сюжете книги, я наконец сдалась. Бесполезно. Все мои мысли опять и опять возвращались к разговору с Анастасией. А ещё поняла, что не могу держать это в себе. Ну а с кем ещё, кроме Ромки, смогу я поделиться этим грузом, который на меня неизвестно за что вдруг свалился.

– Кто там?

Голос явно принадлежал молодой девушке, был нежнейшего бирюзового оттенка и – совершенно незнакомым.

– Тётя Таня дома?

Сама не знаю, почему решила спросить про Ромину маму, а не про него самого.

– Татьяна Андреевна и Виктор Владимирович с утра уехали на дачу.

Ну надо же! Как бирюзовая хорошо знает имена и отчества Роминых родителей. А, может, это какая-нибудь родственница?

– А Вы кто? – раздалось из-за двери.

– Я – Милена.

Кажется, открывать мне не собирались, но мне уже и самой захотелось уйти. За дверью слышались шаги и что-то тихо спросивший голос, на этот раз точно Ромин.

– Какая-то Милена, – ответила бирюзовая.

Я подумала, что если сейчас приду домой и какой-нибудь хмырь с серо-буро-малиновым пропитым голосишкой спросит обо мне мою маму: «что за деваха?», никакого удивления уже не испытаю. Потому что мир переворачивался с ног на голову. Думала ли я, что когда-нибудь буду стоять вот перед этой дверью и слушать, как какая-то бирюзовая фифочка спрашивает у Ромки: «Какая Милена?»

Дверь, впрочем, сразу открылась.

– Милена, привет, заходи.

– Привет, Ромочка. Так ты сразу догадался, что это и есть я, когда тебе сказали, что какая-то Милена пришла.

Вот что я, спрашивается, Несу? Прежде всего, «Ромочкой» я сейчас назвала друга впервые. Зачем? И для ехидства нет у меня ни повода, ни права. То, что подружка Ромы – никакая, естественно, не родственница, заглянула к нему на огонёк, когда родители так кстати отправились на дачу, нет ничего странного и уж тем более плохого. То, что она знать не знает, кто такая Милена, зато прекрасно осведомлена, как зовут Ромкиных родителей, тоже более чем нормально. Тогда с чего я завелась?

Рома не ответил на мою глупую колкость, заговорил немного суетливо:

– познакомьтесь. Это Юля. Это Милена.

– Очень приятно, – отозвалась вежливая девушка.

А невежливая проговорила:

– Ром, я хотела с тобой посоветоваться насчёт... – о чём говорить-то? – насчёт учёбы. Но это не к спеху. Я пока пойду. До скорого.

– Милена!

– Извини, Рома. Я совсем забыла, что обещала заглянуть к племяннику.

Антон, мой первый и пока единственный пациент, покорно расслабился под моими руками.

Разумеется, Я соврала Роме. Я не забывала, что обещала зайти к племяннику. Просто мы с Антошкой никогда не обговариваем время моего прихода. Застану и хорошо. Рома. Естественно, мне и не поверил. Но так или иначе я развернулась и ушла. Сейчас, когда трудилась над длинненьким для возраста Антоши и таким худеньким тельцем, нервы пришли в порядок. Зато совесть начала кусаться. Всё-таки ты гадостный человек, Милена Барсова. Вместо того, чтобы порадоваться за друга, у которого такая вежливая гостя, с таким красивым голосом, ты, явившись нежданно и незвано со своими проблемами, целенаправленно опозорила перед девушкой этого самого друга. Я приняла решение при первой же

возможности извиниться перед Ромой.

– Какие у тебя новости, Антон?

– Какие у него новости! – в комнату заглянула Галя, – опять учительница жалуется, что девочек обижают: бьёт, подножки ставит, за косички дёргает.

– мы будем об этом говорить, Антон, или не будем? – спросила я, когда невестка вновь покинула комнату, отправившись по своим домашним делам.

Я не люблю, когда с детьми разговаривают как с дебилами. Когда взрослый человек начинает нарочито коверкать интонации голоса. обращаясь к ребёнку, которому уже давно больше полутора лет, я начинаю сомневаться в умственных способностях этого человека. Да даже тыканье от посторонних людей по отношению к детям лично я запретила бы. Кто, объясните мне, сказал, что какая-нибудь грубая горластая тётка или пьющий мужик заслуживают уважения больше, чем вот этот мальчик, или вон та девочка, самый серьёзный проступок которых заключается пока в разбитом мячом цветочном горшке. Конечно, я не могу сказать, что в свои восемнадцать хоть сколько-нибудь разбираюсь в детях, но своего племянника я знаю, как и то, что его вполне есть за что уважать. И, если бы он сейчас ответил. что говорить о подножках девочкам мы не будем, мы бы и не говорили. Но он ответил:

– Будем.

А я и предполагала. что он это скажет.

– Ты хочешь привлечь к себе внимание девочек?

– Да не нужно мне их внимание, – возмутился мой собеседник.

– Тогда что?

– Ирка и Аринка очень противные. Ирка всё время хвастается. А Аринка ябеда.

Я молчала. Ждала, что он скажет что-то ещё. Не сказал.

– Антон, – произнесла я, – ты думаешь, мне это не понятно? У меня в классе тоже была девочка, которую всегда хотелось треснуть.

– За что?

– Да в общем, за то же. Она тоже была ябеда. Разница в том, что я-то и сама девочка.

– Ты уже большая.

– Это я сейчас большая, а когда-то ведь тоже была маленькая.

– И что?

– Знаешь, чем родители отличаются от всех остальных?

– они детей родили, воспитывают, любят.

– Вот! Умница! Я как раз о последнем и говорю. Родители любят. Любят таких, какие мы есть. Смотри, ты медленно читаешь, да?

– Мгм.

– Как ты думаешь, если к твоим папе и маме приведут другого мальчика и скажут, что он читает быстро, возьмите его вместо Антошки, они обрадуются?

Племянник засмеялся.

– И я про то же. Родители нас любят за нас самих. Они гордятся нашими достижениями, огорчаются из-за наших ошибок, но любят они нас всегда.

Антон слушал, а я продолжала:

– Ну а в коллективе, так уж заведено, любовь, уважение приходится завоёвывать. А уважают чаще всего мальчиков, которые силу используют не против того, кто слабей, а против того, кто равен по силе, а то и сильней. Мы, девчонки, бываем ужасно противные. Тут ты прав. Устоять против искушения дёрнуть за косичку или поставить подножку порой невозможно, Но, понимаешь, чести в этом не много.

Антон помолчал минуту, потом спросил:

– Значит, с мальчишками драться можно?

– Даже нужно.

– Милена!

А я и не слышала, как Григорий зашёл в комнату.

– Спасибо, сестра. Теперь, когда на нас с Галей учителя покаты очередную бочку за невоспитанность сына, мы будем знать, кого благодарить.

– Папа, а ты никогда не дрался в школе?

– Никогда!

– И с мальчиками тоже никогда?

– ни разу.

– И учителя тебя никогда не ругали?

– Только хвалили целыми днями.

– И тебя всё равно уважали?

Я засмеялась, Гриша усмехнулся тоже.

– А ты как думал? Все.

– Всё, Антоша. Вставай, массаж на сегодня окончен.

– А что так быстро?

– Одевайся, а я домой.

– Пойдём-ка лучше чай пить, наставница. – Гриша взял меня за плечо.

Рука была как рука, но я почувствовала, я знала, что через три дня, когда Гриша будет возвращаться с работы, эта рука от чего-то оденется в гипс.

И всё-таки замечательно, что прошли те времена, когда я не знала. как объяснить человеку своё Знание, когда мне никто не верил. Поэтому, когда мы пили чай, прикусывая зефиром в шоколаде, который, похоже, специально для меня покупает Галина, – уж очень я уважаю это лакомство, я без обиняков сказала брату:

– Гриша, я знаю, что в четверг, если ты выйдешь на работу, с тобой случится какая-то неприятность, ты сломаешь руку.

Галя вскрикнула.

– Да? Ну, постараюсь быть осторожным, Хорошо, что предупредила.

– Нет, Гриша, тебе в этот день не надо ходить на работу.

– Милена, ты начальству моему позвони и скажи. Так, мол и так. Дайте больничный, а то руку сломает.

– Всё правильно, и что? Меня уже многие знают, мне верят.

– А оно, начальство, тебе ответит: когда сломает, тогда и дадим. Нет у нас такого закона, чтобы предсказания освобождали кого-то от работы. И слава богу, что нет. А то от предсказателей спасу бы не стало.

Мне не было никакого дела до звонков в дверь и их количества. Мне было нужно дописать письмо однокурснице и я не намеревалась вставать из-за компьютера, пока письмо не будет отправлено.

– Милена, к тебе Рома пришёл.

Неужели!

Что ж, пусть письмо полежит в черновике.

– ты просто так заходила или что-то действительно хотела сказать?

– Что ты, Ром, какое «просто так, я заходила, чтобы познакомиться с бирюзовой Юлей.

Рома прошёл в комнату. Устроился на диване.

– почему с бирюзовой?

– Голос у неё такой. Красивый, я бы сказала.

Ромка ничего не ответил, а я демонстративно медленно вышла из электронной почты, вызвала команду завершения работы компьютера. После чего поднялась из-за стола.

– Но красивый голос, – заговорила я снова, – лично мне, как правило, ни о чём не говорит.

Тут только я вспомнила, что собиралась извиниться перед другом за своё вызывающее поведение днём. Но... Нет, не хочу. Не могу себя заставить произносить извинения, в которых не будет ни грамма искренности. Тем более, что Рома хмыкнул:

– Да нет, Юля и сама очень даже симпатичная девчонка, к тому же, хорошая собеседница, и... В общем, проехали. Если сегодня у нас по сценарию не ожидается продолжения сцены ревности, то всё-таки расскажи, для чего ты приходила? Я уверен, не просто так.

Интересно, что означало это «и», сказанное таким многозначительным тоном?

– Да я соскучилась, дорогой.

Вот сейчас Ромка откровенно расхохотался.

– А тебе идёт это, Милена. Глаза так и горят, румянец. Русалка в гневе, да и только. А за что ты сердишься? Неужели и правда взревновала?

– Ты с ней встречаешься?

– Можно и так сказать. Надо же когда-то начинать. Ты вот ведь тоже не одна.

Да уж.

Я пересекла комнату, присела на диван неподалёку от Ромы. Чувствовала, что он смотрит на меня и не знала, что сказать. Просто сидела, положив, сцепленные замочком руки,

на колени.

Рома прав. Детство закончилось, а взрослая жизнь диктует свои правила, с которыми приходится считаться.

– приходила я из-за соседки, тёти Насти.

– А что, Николай всё же умыкнул деньги бабушки Нины?

– Ого, может быть, моё Знание заразно?

– Заразно, конечно. Но, говорят, только половым путём передаётся.

– Значит.. тебе не грозит, – рассмеялась я, – но про деньги ты угадал.

– У неё действительно их украли? Николай?

– Крёстный её сына не может быть вором.

Серьёзного разговора не получалось. Мы оба то и дело разражались смехом. Рома опомнился первым.

– Милена, если у бабули и правда спёрли деньги, это очень серьёзно и очень страшно.

– Да, – я тоже начисто изгнала из интонации всякие признаки веселья, – И она хочет, чтобы деньги с помощью дара нашла именно я.

Мы с Ромой снова стояли у двери соседки. Она открыла не спрашивая.

– Тётя Настя, нельзя так дверь открывать, а вдруг бы жулики пришли.

– Я думала, это Максим с Женей. Они по Ленинграду гуляют, по Эрмитажам всяким. Максим ключ дома забыл. Вот и решила, что мальчики вернулись.

Для бабушки Насти, как и для многих пожилых людей, всю жизнь проживших в Ленинграде, возвращение городу его настоящего имени не имеет никакого значения. Ленинград для них так и остался Ленинградом. Назвать город Санкт-Петербургом. а уж тем более Питером, для них то же, что вместо «весело» сказать «стрёмно» или «прикольно». Новомодное словцо, ничего больше.

– Мы хотим задать вам пару вопросов по поводу денег, – тихо сказала я, опасаясь, что меня ненароком услышат соседи.

– Проходите.

Я боялась упреков в том, что и Рома моими стараниями оказался посвящённым в тайну похищенных денег, но их не последовало. Мне показалось, что, наоборот, Настя с большей готовностью обращается к Роме, чем ко мне.

– О чём спросить хотите?

Рома показал мне кресло, в котором я и расположилась. Сам примостился рядом на подлокотнике.

– Тётя Настя, – проговорил друг, – мне кажется, даже я видел сумку, в которой были принесены деньги. Неужели это та, старомодная вещица, что лежала открыто на вашем комоде в коридоре?

– Красивая сумка. Вышита бисером. Никто не знал, что

деньги именно в ней.

– Тётя Настя, а давайте посчитаем, сколько человек из присутствующих могли прийти с такой сумкой, красивой, вышитой бисером. Что-то подсказывает мне, что ни Максим, ни Даша, ни Женя не могли. На нас с Миленой тоже сомневаюсь, что кто-то подумал бы.

Иными словами, с такой сумкой мог явиться только человек пожилого возраста.

После того, как ваша подруга заявила, что принесла вам на сохранение деньги, не надо быть гением, чтобы понять, что за сумка откровенно не пустая, лежит на трюмо. Вынести её незаметно под кофтой, свитером, а, может, укрыв собственной сумкой, ни для кого не представляло сложности. Ну а если кто-то из ваших, то и выносить...

– Чтооо?!

– Он так не думает, – решительно вмешалась я, желая спасти Ромку от громов и молний матери и жены. – Рома просто развивает мысль.

К счастью, в этот момент в дверь позвонили.

– это мальчики. – всполошилась Настя, – вы идите пока, идите со своими глупыми домыслами. Мне не нужны сыщики, я просто ясновидящую просила посмотреть и мне сказать потихоньку, кто взял деньги. Нина ведь приедет, спросит. Как в глаза ей смотреть буду.

В прихожей и правда послышались голоса «Мальчиков».

– О! У нас гости, – воскликнул Максим. Увидев нас.

– Они уже уходят.

– Мы уходим, – подтвердил Рома, – как там Эрмитаж? Я уже давно не был.

– По Эрмитажу можно ходить много-много дней, и каждый раз открывать для себя что-то новое, – отозвался Женя

А во мне на звук его голоса отозвалось Знание.

Только сегодня утром, прямо перед прогулкой с Максом, этот Женя был в ювелирном магазине, где приобрёл дорогое украшение. Мне не было понятно, что за украшение. Я знала только, что оно очень дорогое. А ещё ощущала ликование в душе этого Жени. Совсем скоро он преподнесёт своей любимой настоящий подарок.

Так что же это получается? Значит, деньги украл он? Очень похоже, что так. Не кто-то из наших соседей. Чужой парень Женя.

В первые секунды от этой мысли я испытала огромное облегчение. А потом в мозгу всплыл естественный вопрос: допустим, украл действительно он, а дальше-то что?

Глава 3

– Наташа, ну что я могу сделать? Всё понимаю. Славный Тимур парень, но не крутит меня от него.

На фиг все на свете предсказания, вышитые бисером сумочки и деньги. Сейчас мне просто нужно поговорить с подругой. И дело даже не в том, что я ждала от Наташки полезного совета. мне необходимо было облечь в слова свои сумбурные мысли и попытаться разобраться, что же такое со мной происходит. А Наташка, при всём кажущемся легкомыслии, умеет как не многие и слушать внимательно, и вопрос задать правильно. Хочешь не хочешь, а начинаешь вглядываться, вдумываться в себя. Именно поэтому, как только мама ушла в свою комнату, откуда вскоре послышалось бормотание телевизора, я тут же схватила за телефон.

– Понимаешь, утром всё было хорошо. Я позвонила Тимуру, спросила, проводит ли он меня после училища. Он, как ни в чём не бывало, ответил, что конечно, проводит. Кажется, обрадовался моему звонку.

– И?

– И проводил. Я его пригласила к себе на обед. Заходим в квартиру, ещё дверь не успела закрыть, полез целоваться.

– Молодец. Растёт мальчик. А то мне он таким тютюком в школе казался. Ну и, сказка закончилась свадьбой?

– Наташка, завянь. В том-то и дело, что я его поцелуи едва

выношу. Умом осознаю, что он классный, замечательный, но где ум, а где всё остальное!

– Вот это золотые слова, – вздохнула подружка.

– В общем, когда пошли в комнату, сели на диван, у Тимура явно стало сносить крышу. Попытался снять с меня блузку, представляешь?

– Да ты что! И он посмел покуситься?

– А будешь издеваться, я вообще ничего говорить не стану.

– Да я сама серьёзность и внимание. И что блузка, отыскали потом?

Ну вот что делать с этим чудищем Наташкой, злиться или смеяться?

– Отпихнула я его, да ещё и чуть не наговорила гадостей о его слюнявости. Вовремя язык прикусила.

– Всё понятно.

– Да? Аж завидно. Мне вот ничего решительно не понятно. Может, я фригидная какая-нибудь?

– Не думаю. Твои эмоции по отношению к другу Гриши не наводят на мысли о фригидности.

Я коротко рассмеялась.

– Да уж, тогда я самой себе казалась девушкой лёгкого поведения. Я и сейчас, когда о Серёже думаю, волнуюсь. Как вспомню, что со мной начинало твориться от любых его прикосновений, от звуков голоса.

– Да, у меня это тоже бывает. Флюиды волнами исходят от

парня и ничего с этим не сделаешь. Иногда даже не нравится, а мысли рядом с ним все горизонтального направления.

– вот-вот, – откликнулась я, – а с Тимуром у меня наоборот. Он мне нравится, но все до единой мысли о нём направлены вертикально.

– Ты его и наедине называешь Тимуром, не Тимой?

– Только Тимуром. Он, как и я, не любит, когда имя сокращают.

– Повезло же вам с именами. Милена, Тимур – сразу понятно, о ком речь. А попробуй скажи «Наташа», сразу услышишь: «какая?»

– Зато популярное имя показатель того, что оно многим нравится.

Подруга хихикнула.

– Мне тут Димка анекдот рассказал. Мужик мечтал встретить девственницу. Знакомился то с одной девушкой, то с другой. А они уже собственно, не девушки никакие. И всех, как нарочно, зовут Наташа. Познакомился со школьницей старших классов. Тоже Наташа и тоже оказалась не девушкой. Ну, идёт с последнего свидания весь такой расстроенный. А тут девочка с шариком воздушным играет. Шарик залетел на дерево. Девочка просит: дяденька, достаньте шарик». Тот интересуется: «а зовут тебя как?» «Наташа». Мужик ошеломлённо: «господи, такая маленькая, а уже Наташа».

Нет, всё-таки хорошая у меня подруга. Умеет в нужный

момент разрядить обстановку.

– Слушай, – спросила уже серьёзно, – А Рома как? Мне кажется, он идеально тебе подходит. Умный, добрый, и вроде бы равнодушен к тебе.

– Ну да, равнодушен. Он, оказывается, спит с вежливой девушкой.

– С вежливой, – Наташа расхохоталась, – она что же, за каждый оргазм ему «Спасибо» говорит?

– Скорей: будьте любезны, ещё, пожалуйста.

– Ладно, – отсмеявшись, снова заговорила подруга, – сама-то ты чего хочешь и ждёшь?

– Наташ, я не знаю, но вообще в последнее время навязчивая идея увидеться с Сергеем.

– А что, это мысль.

– Ты уверена?

– Конечно.

– Только вот повод для встречи никак не могу придумать.

– Какой ещё тебе нужен повод? Так и скажи: «хочу увидеться»

– Нет, не могу. Язык не повернётся.

– Ага, в любви признаваться повернулся.

– Ну, это ж когда было? Детство.

– Смелей, Миленка, тогда детство, а сейчас молодость. Её тоже пережить никто не предложит.

На улице Марата
я счастлив был когда-то.
Прошло с тех пор ужасно много лет.
Но помнят все ребята
на улице Марата,
что я имел большой авторитет.

Мне всегда нравилось вот так сидеть, забравшись с ногами в кресло, и слушать разговоры мамы и Гриши. Об Антошке, о Гале, о работе, и снова об Антошке. О нём Гриша готов говорить часами, а мама часами слушать. Я же просто наслаждалась обстановкой. Мы снова втором, как раньше. Только не понятно, почему из головы не выходит эта песенка про улицу Марата. Может быть, потому что вчера вечером много говорили с Наташей про Сергея, а он часто пел эту песню. То есть, наверно, поёт. Я давно его не видела. После того дня, когда он занёс нам приглашение на свадьбу, к нам ни разу больше не заходил. Наташа советует не заморачиваться, пригласить и всё. Но я так точно не смогу. Не хватит решимости. Нужно придумать какой-нибудь предлог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.